

«Аа!» - скрутился на стуле Толстяк Цзюнь на семь-восемь секунд, прежде чем успокоиться.

«Я... я не умер?» - мужчина, задыхаясь, посмотрел вниз: пуля попала ему в правую руку, но, как ни странно, зияющая на месте черная дыра не кровоточила.

Затем рука начала плавиться и разбухать, пока, наконец, не превратились в огромный комок плоти, выплюнувший пулю с булькающим звуком. Через несколько секунд она снова стала нормальной.

Все трое были свидетелями произошедшего.

Офицер Хуан убрал пистолет: «Твоя рука определенно принадлежит монстру. Насколько мне известно, в списке талантов нет такой странной способности к трансформации», - потерев висок большим пальцем, полицейский нахмурился: «Но пока что ты все еще человек».

«Пока что?» - Толстяк был шокирован.

Офицер вздохнул и посмотрел на Гао Яна: «Что скажешь?»

«Брат Ян! Брат Ян, спаси меня...» - Цзюнь был готов расплакаться: «Я знаю, что ты меня не бросишь. Ты ведь спас даже брата Кая, так ведь? Ты же не дашь меня убить?»

«Пока что пощадим его», - сказал юноша.

«Почему?» - Ван Цзыкай был немного разочарован: «Нет смысла оставлять его в живых. Лучше убить».

«Я не бесполезен!» - закричал Толстяк: «Я полезнее тебя! Ведь ты, ты...» - Цзюню все-таки удалось сдержать себя и не произнести слово «Потерянный».

Гао Ян посмотрел на Цзюня: «Трансформация руки, должно быть, связана с укусом белой кошки. Если то же самое произойдет с другими частями тела, мы всегда сможем его убить. Но если трансформация ограничится рукой, то Толстяк будет более полезен для нас живым».

«Да, да, да!» - включился инстинкт самосохранения Цзюня: «Я могу исцелять! Я единственный целитель в команде! Я ценен!»

Полицейский на мгновение задумался: «Хорошо. Пусть он остается связанным. Понаблюдаем за ним несколько дней», - затем он повернулся к Ван Цзыкаю: «Эту почетную и трудную миссию мы доверим тебе. Проследи, чтобы у него было достаточно еды и воды. Не мори его голодом».

«Предоставьте это мне», - Ван Цыкай ударил себя в грудь и ухмыльнулся: «Я хорошо о нем позабочусь!»

Втроем они вышли из гаража и вернулись в гостиную.

Время пролетело незаметно: было уже пять часов утра, и в небе вот-вот должно было подняться солнце. Из окна открывался вид на шумную реку. Все трое, усевшись на кресло-мешки, пили пиво и смотрели, как утренний свет постепенно окрашивают сверкающую темно-синим реку в нежно-розовый.

После недолгого обсуждения полицейский подвел итог: «Я никогда не сталкивался с чем-то подобным. Толстяк Цзюнь не монстр, по крайней мере, сейчас».

«Может быть, белый кот, укусивший его, и есть монстр?» - вслух размышлял Гао Ян, опустив голову: «Я думал, что монстры могут маскироваться только под людей, но, может, и под животных тоже? И можно ли превратиться в монстра после укуса, как зомби?»

«Не знаю», - офицер покачал головой: «Мой куратор как-то сказал мне, что в этом мире есть не только «Монстры иллюзий» и «гнева»... то, что нам известно - лишь верхушка айсберга».

Полицейский взглянул на Ван Цыкай, который уснул, утонув в кресле-мешке. Он был измотан произошедшей ранее трансформацией и проведенной на ногах целой ночью и сейчас храпел.

«Твой друг... похоже, новый вид «Монстра иллюзий»

Гао Ян кивнул: он тоже заметил, что Ван Цыкай сильно отличался от дедушки Лю. Последний автоматически игнорировал и отсеивал любые слова, касающиеся монстров. Неизвестно, как он бы отреагировал, лично увидев монстра или даже повзаимодействовав с ним, но офицер предположил, что «Потерянные» вроде него, скорее всего, превратятся в монстра.

Ван Цыкай, однако, ничего не игнорировал: ни сказанное, ни увиденное, ни взаимодействие с монстрами. Вместо этого он все это запоминал, понимал и рационализировал. Цыкай никогда не считал себя монстром и верил, что он человек. Может быть, все это... из-за низкого интеллекта?

«Я не уверен и, может, мне лишь кажется», - самокритично начал офицер Хуан: «Но с тех пор, как встретил тебя, я чувствую, что мир становится все более и более опасным. Шаткое равновесие, существовавшее доселе, нарушается и, похоже, все движется к хаосу. Я пробудился больше десяти лет назад и это первый раз, когда я чувствую себя подобным

образом».

«...» - Гао Ян не знал, что сказать.

«Я столкнулся со своей долей пробужденных», - полицейский достал пачку сигарет: «Некоторые были сильны, некоторые слабы, кто-то безрассуден, кто-то осторожен, часть словно обезумела, а часть сохранила хладнокровие...»

Офицер прищурился: «Так или иначе большинство из них умерли.

Гао Ян молча ждал продолжения.

«Но ты не такой, как все», - полицейский взглянул на него: «В тебе есть что-то, что отличает тебя от других».

«Правда?»

«Да. Думаю, ты точно долго проживешь».

«Правда?» - Гао Ян оживился. Честно говоря, он боялся смерти, ведь она означала потерю всего. Пока же он был жив, оставалась жива и надежда.

«Итак...», - офицер понизил голос: «Думаю, что я в большой опасности».

«Почему?»

«В молодости я любил читать мангу. Обычно долго живут главные герои, а те, кто их окружает, - нет...»

Гао Ян вспотел: «Вы правы, тут не поспоришь. Я отличаюсь от других. Во-первых, я переродился в этом мире. Во-вторых, после пробуждения у меня появилась странная система. Не будет преувеличением назвать это «привилегией главного героя». Однако это может быть ошибкой выжившего. Возможно, существует множество «переселенцев», и я не первый и не последний», - погрузился юноша в размышления.

Полицейский встал: «Я решил. Буду держаться от тебя подальше».

«Что?» - Гао Ян был застигнут врасплох: «Не бросайте меня, офицер Хуан».

«Я не это имел в виду», - мужчина затянулся сигаретой и загадочно улыбнулся: «Я хотел сказать, что мы должны как можно скорее присоединиться к организации. Тогда рядом с тобой

будет больше товарищей, и риск моей безвременной кончины будет ниже».

Юноша потерял дар речи: “Вы ведете себя больше, как «переселенец»!”

Офицер Хуан достал лист бумаги с ручкой и быстро написал время и адрес: «Сегодня в полночь. Приходи вместе с Цин Лин. Я отведу Вас на собеседование».

«Хорошо!» - юноша взял записку.

Немного отдохнув у Ван Цыкая, Гао Ян отправился в школу.

Цыкай остался, чтобы присмотреть за Толстяком Цзюнем и продолжить практиковать техники совершенствования. Он верил, что произошедшее прошлой ночью – результат его тренировок и теперь был очень замотивирован. Кажется, Гао Ян мог уберечь его от неприятностей еще на несколько дней.

После утренней самоподготовки юноша позвал Цин Лин на крышу и вкратце рассказал ей о том, что произошло вчерашним вечером. Конечно, он немного преуменьшил вклад Ван Цыкая.

Цин Лин ничего не сказала.

Позже утром Гао Ян подошел к Вань Сиси, помогавшей учителю английского языка, с несколькими вопросами по предмету. Вань Сиси была приятно этим удивлена и с энтузиазмом ответила на интересующие его вопросы, после чего, воспользовавшись случаем, пригласила юношу пообедать с ней и другими одноклассниками.

Гао Ян согласился и провел приятный, по крайней мере, на первый взгляд, обед с одноклассниками. Они поверили в историю о том, что он держался от них на расстоянии, потому что был убит горем из-за смерти Ли Вэйвэй.

Днем ничего обычного не произошло, как и во время вечерней самоподготовки.

После этого Гао Ян с Цин Лин встретились в переулке недалеко от школы, ставшим для них обычным местом встречи. Как только он увидел девушку, тут же начал раздеваться.

«В этом нет необходимости», - сказала она.

«Мы сегодня не будем маскироваться?» - немного удивился юноша.

«Да», - Цин Лин взглянула на записку: «Место – улица Хуансун, 121, район Фэйян. Это слишком далеко и нам придется перейти на ту сторону моста. Дойти туда пешком у нас не получится».

«Что тогда?»

Девушка задумалась: «Сядем на последний поезд метро с хорошей историей для прикрытия».

«Ладно».

Они вышли из переулочка. Цин Лин обхватила руку Гао Яна и положила голову ему на плечо, изображая влюбленную парочку: «Притворимся школьными влюбленными. Это оправдывает наше поведение».

«Хорошо», - Гао Ян не возражал. Как бы это сказать: окруженный монстрами, он не мог чувствовать себя в большей безопасности, чем в объятиях красивого и сильного телохранителя.

Они сели на метро и через полчаса вышли в районе Фэйян на западном берегу реки. Затем они минут двадцать или около того погуляли по ночному городу. Цин Лин даже купила немного малатана в одной из ночных закусочных – она действительно очень любила это острое блюдо!

Улица Хуансун находилась в старом районе города, ожидающем перестройки. Улица была застроена двух- и трехэтажными бетонными домами. Обветшалые магазины уже давно закрылись, дорога явно не ремонтировалась и была покрыта выбоинами и ямами. Большинство уличных фонарей не работали, и, скорее всего, все камеры наблюдения были удобно «сломаны».

Идя по улице, они вскоре нашли дом №121.

Это был неприметный маленький магазинчик с наполовину открытой ржавой дверью. Внутри висел кусок синей ткани, а за ним мерцали неоновые огни и слышались звуки борьбы и взрывов. Гао Ян смутно различил несколько старых игровых автомат.

«Не знал, что здесь есть подобный зал игровых автоматов», - Гао Ян любил такие места, когда был ребенком. За пятьдесят центов он мог провести там полдня. Конечно, его навыки игры были ужасны и в основном он стоял за спинами мальчишек постарше, наблюдая как они проходят игру, потратив всего один жетон. Оглядываясь назад, можно считать, что это была самая ранняя стриминговая платформа.

«Давай, пошли», - Цин Лин надела маску.

«Подожди!» - Гао Ян остановил её.

«Что?»

«Дай мне время одной песни»<sup>1</sup>

1. Отсылка к песне Джея Чоу «Give Me the Time of a Song».

<http://tl.rulate.ru/book/98168/5114522>